

**ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ**

Ларченко Александр Анатольевич
*аспирант Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
Минск, Беларусь
E-mail: larchenko126@mail.ru*

Предмет исследования: нормы уголовного законодательства Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, определяющие порядок назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Цель исследования: сравнительный анализ национальных подходов к сущности и порядку назначения этого наказания, кругу его правоограничений, срокам, возможности применения к несовершеннолетним, ответственности за уклонение от отбывания в зарубежных государствах.

Объект исследования: уголовно-правовые отношения, возникающие при применении уголовной ответственности с назначением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые исследовались путем применения формально-логических, сравнительно-правового и историко-правового методов.

Основные результаты исследования: сформулированы выводы об общих тенденциях реализации статьи 49 Модельного уголовного кодекса СНГ и предложения по совершенствованию национальных уголовных законов в части конструирования статей о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: наказание, лишение права занимать определенную должность, лишение права заниматься определенной деятельностью, меры уголовно-правового характера.

**DEPRIVATION OF THE RIGHT TO TAKE CERTAIN POSITIONS
OR PERFORM CERTAIN ACTIVITIES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE CIS PARTICIPANT STATES**

Aleksandr A. Larchenko
*Postgraduate of the National Center for Legislation
and Legal Research of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus
E-mail: larchenko126@mail.ru*

Subject of research: the norms of the criminal legislation of Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan and Ukraine, which determine the procedure for imposing punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Purpose of research: a comparative analysis of national approaches to the nature and procedure for imposing this punishment, the range of its legal restrictions, terms, the possibility of applying to minors, responsibility for evading serving in foreign countries.

Object of research: criminal law relations arising from the application of criminal liability with the imposition of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or

engage in certain activities, which were studied by applying formal-logical, comparative-legal and historical-legal methods.

Main results of research: conclusions were formulated about the general trends in the implementation of article 49 of the CIS Model Criminal Code and proposals for improving national criminal laws in terms of constructing articles on the deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Keywords: punishment, deprivation of the right to hold a certain position, deprivation of the right to engage in certain activities, criminal law measures.

Введение

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью повышения качества правовых норм, определяющих наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в уголовных законах стран постсоветского пространства в связи с утратой значения этого наказания в уголовных законах. Например, в Республике Беларусь за весь 2022 год это наказание было применено за коррупционные преступления в качестве основного лишь в 39 случаях [1]. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составило 0,12% от общего количества наказаний, назначенных судами Кыргызской Республики за этот же период [2]. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, в частности, постсоветских государств, позволяет найти положительный правовой опыт, который можно имплементировать в отечественное право, и избежать включения в законодательство неудачных конструкций правовых норм. В связи с этим считаем целесообразным определить особенности лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как наказания законодательств стран ближнего зарубежья.

Результаты и обсуждение

Сначала считаем необходимым остановиться на анализе соответствующих положений Модельного уголовного кодекса СНГ (далее – МУК) как итога общих тенденций развития уголовно-правовой мысли на постсоветском пространстве. Этот кодекс определяет наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как запрет занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, на предприятиях любой формы собственности или в общественных объединениях, либо заниматься профессиональной или иной деятельностью (ч. 1 ст. 49 МУК). Забегая вперед, такая конструкция будет прослеживаться в основной массе уголовных законов государств – участников СНГ.

Это наказание может применяться в качестве основного или дополнительного, что влияет на его сроки: оно может налагаться за умышленные преступления – на срок от одного года до десяти лет, за неосторожные преступления – от одного года до пяти лет, а в качестве дополнительного наказания на срок от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 49 МУК).

Считаем, что наличие более высокой максимальной границы сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае осуждения виновного в умышленном преступлении является обоснованным, поскольку дает возможность суду, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного деяния и личность виновного, назначать виновному более строгое наказание, которое бы отражало внутренние и внешние обстоятельства преступления. К ним могут относиться отягчающие обстоятельства, в том числе использование служебного положения для совершения преступления, рецидив и т. д. Схожую мысль высказывает С.Ф. Милуков, который предлагает увеличить сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до десяти лет за умышленные деяния [3, с. 34]. Правильным, на наш взгляд, будет являться и увеличение нижнего предела дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельно-

стью в уголовных законах государств – участников СНГ на срок до одного года, поскольку меньший срок правоограничений не окажет должного исправительного воздействия на осужденного. Касательно проблемных вопросов фиксации в уголовных законах сроков назначения этого наказания, отсылаем читателя к соответствующему нашему исследованию [4].

МУК предусматривает возможность назначить наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания в случае, если оно не указано в санкции статьи Особенной части УК, но когда суд с учетом характера совершенного преступления и данных о личности виновного признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 49 МУК).

К несовершеннолетним также может быть применено наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 89 МУК), однако сроки его будут существенно меньше. Оно назначается несовершеннолетним на срок от одного года до двух лет (ст. 92 МУК).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности получило отражение, с национальными особенностями, во всех уголовных законах государств – участников СНГ (ст. 46 УК Азербайджана; ст. 51 УК Беларуси; ст. 52 УК Армении; ст. 50 УК Казахстана; ст. 63 УК Кыргызстана; ст. 65 УК Молдовы; ст. 47 УК РФ; ст. 50 УК Таджикистана; ст. 45 УК Туркменистана; ст. 45 УК Узбекистана; ст. 55 УК Украины). В уголовном законе Узбекистана это наказание носит иное название – «лишение определенного права» (ст. 45 УК Узбекистана), что, однако, не оказывает значимого влияния на его содержание.

Как отмечает В.В. Минина, в уголовном законодательстве разных стран лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет различную правовую природу и выступает не только в роли уголовного наказания за преступления и проступки, но и в качестве «последствия преступления», а также «меры безопасности» [5, с. 97].

Уголовные законы зарубежных стран предусматривают обширные перечни дополнительных наказаний, связанных с лишением или ограничением тех или иных прав, в том числе лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение водительских прав на определенный срок, хранение или ношение оружия, право избирать и быть избранным и др. Как указывают авторы, особенностью этих наказаний является то, что они применяются, если при совершении преступления лицо злоупотребляет предоставленным ему правом [6, с. 128].

За исключением Беларуси и Украины, содержание лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как наказания раскрывается не только в названии, но и соответствующих определениях в Общей части уголовных законов.

Большинство законодателей государств – участников СНГ определяет это наказание в схожем ключе – как запрет занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ч. 1 ст. 46 УК Азербайджана; ч. 1 ст. 50 УК Казахстана; ч. 1 ст. 63 УК Кыргызстана; ч. 1 ст. 47 УК РФ; ч. 1 ст. 50 УК Таджикистана). Законодатели Армении, Туркменистана и Узбекистана предусматривают более широкий круг субъектов, на занятие должности в которых может налагаться запрет: «...определенные должности в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях...» (ч. 1 ст. 52 УК Армении); «...должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, на предприятиях любой формы собственности или в общественных объединениях...» (ч. 1 ст. 45 УК Туркменистана); «...те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях...» (ч. 1 ст. 45 УК Узбекистана).

На наш взгляд, лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью по своей природе являются самостоятельными наказаниями, которые объединены в одну статью лишь в целях удобства правоприменения. В случае лишения права занимать определенные должности назначение этого наказания состоит в предупреждении совершения осужденным новых преступлений в сфере выполнения

служебных обязанностей, а при лишении права заниматься определенной деятельностью – в предупреждении преступлений при выполнении лицом не должностной, а профессиональной или иной деятельности. Поэтому наказание в виде лишения права занимать определенные должности в уголовных законах государств – участников СНГ должно быть связано с содержанием категории «должностное лицо» в этих же правовых актах.

По нашему мнению, более правильной является формулировка этого наказания в УК РФ, так как лица, выполняющие управленческие функции на предприятиях любой формы собственности или в общественных объединениях, не являются должностными согласно примечанию к ст. 285 УК РФ. В связи с этим к ним должно применяться наказание в виде лишения права заниматься соответствующим видом деятельности (управленческой, предпринимательской и т. д.).

Специальными субъектами преступлений, что влечет наложение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, могут выступать лица, на которых одновременно возложены как профессиональные, так и служебные обязанности. В этом случае, как указывает И.А. Савенко, если выполнение виновным профессиональных функций невозможно без исполнения должностных обязанностей, в отношении него следует налагать одновременно наказание как в виде лишения права занимать определенные должности, так и лишения права заниматься определенной деятельностью (например, на представителя власти) [7].

Считаем, что следует подвергнуть критике определение, предложенное молдавским законодателем в ч. 1 ст. 65 УК Молдовы, в том ключе, что наложение запрета только в случае если должность или деятельность была «использована осужденным при совершении преступления» делает проблематичным применение этого наказания за неосторожные преступления, поскольку «использование» предполагает умышленный характер осуществления действия.

В уголовных законах отсутствует единство подходов к определению сроков этого наказания при назначении его в качестве основного: «от одного года до пяти лет» (ст. 46.1 УК Азербайджан; ч. 1 ст. 51 УК Беларуси; ч. 2 ст. 65 УК Молдовы; ч. 2 ст. 47 УК РФ; ч. 2 ст. 45 УК Туркменистана; ст. 45 УК Узбекистан); «от одного года до десяти лет» (ч. 2 ст. 50 УК Казахстана); «от одного до трех лет» (ч. 2 ст. 63 УК Кыргызстана); «от одного до двадцати лет» (ч. 2 ст. 50 УК Таджикистана); «от двух до пяти лет» (ч. 1 ст. 55 Украина). Выделяется уголовный закон Армении, который предусматривает различные сроки за умышленные и неосторожные преступления: «срок от двух до семи лет за умышленные преступления и на срок от одного года до пяти лет – за неосторожные преступления» (ч. 2 ст. 52 УК Армении).

Сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания в уголовных законах также различаются: «от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания» (ч. 3 ст. 63 УК Кыргызстана; ч. 2 ст. 47 УК РФ); «от года до трех лет» (ст. 46.1 УК Азербайджан; ч. 2 ст. 45 УК Туркменистана; ст. 45 УК Узбекистан; ч. 1 ст. 55 Украина), а законодатели Беларуси, Казахстана, Молдовы, Таджикистана специально сроков этого наказания в качестве дополнительных не оговаривают.

При этом в уголовных законах Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины за отдельные категории преступлений предусматриваются иные сроки наказания (ч. 1 ст. 51 УК Беларуси; ч. 2 ст. 50 УК Казахстана; ч. 4 ст. 63 УК Кыргызстана; ч. 2 ст. 45 УК РФ; ст. 50(1) УК Таджикистана; ч. 1 ст. 55 УК Украины). Некоторые из них вплоть до пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Например, в силу ст. 50 Уголовного кодекса Республики Казахстан за совершение коррупционных преступлений лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать должности [8, с. 46].

Единство подходов наблюдается у законодателей государств – участников СНГ к порядку исчисления этого наказания. Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исчисляется с мо-

мента отбывания основного наказания, если оно связано с ограничением или лишением свободы, а при назначении наказания в виде в качестве дополнительного наказания к другим основным наказаниям – с момента вступления в законную силу приговора суда (ч. 4 ст. 52 УК Армении; ст. 46.3 УК Азербайджана; ч. 4 ст. 51 УК Беларуси; ч. 4 ст. 50 УК Казахстана; ч. 5,6 ст. 63 УК Кыргызстана; ч. 4 ст. 65 УК Молдовы; ч. 4 ст. 47 УК РФ; ч. 4 ст. 50 УК Таджикистана; ч. 4 ст. 45 УК Туркменистана; ст. 45 УК Узбекистана; ч. 3 ст. 55 УК Украины).

Конкретный максимальный срок лишения права занимать определенные должности может быть установлен и непосредственно санкцией статьи. Исключением является уголовный закон Республики Беларусь, в санкциях статей которого никак не оговариваются минимальные и максимальные границы этого наказания.

В уголовных законах государств – участников СНГ не раскрывается круг конкретных правоограничений, которые могут налагаться на осужденного к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В том числе, в уголовном законе Узбекистана, которым предусмотрено «лишение определенного права», сами эти права не определены: указано лишь, что такой вид такой должности или деятельности определяется судом при постановлении обвинительного приговора (ст. 45 УК Узбекистана).

Исключением является лишение права управления транспортным средством. Законодателями, как правило, установлены иные сроки или особенности применения (ч. 1 ст. 51 УК Беларуси; ч. 1 ст. 50 УК Казахстана; ч. 1 ст. 55 УК Украины) этого правоограничения. Например, за ряд преступлений по УК Казахстана виновный пожизненно лишается права управления транспортным средством (ч. 1 ст. 50 УК Казахстана).

Несколько дальше пошли законодатели Азербайджана и Молдовы, которые выделили лишение права управления транспортными средствами в самостоятельную категорию в системе наказаний (ст. 42.0.2 УК Азербайджана; п. b-1 ч. 1 ст. 62 УК Молдовы). Обращает на себя внимание, что в обоих этих случаях лишение права управлять транспортным средством может выступать только дополнительным наказанием на срок от одного до пяти лет (ст.ст. 43.2, 45.1 УК Азербайджана; п. 4 ст. 62 и п. 2 ст. 65-1 Молдовы).

При этом УК Молдовы предусматривает не только лишение, но и аннулирование права управления транспортными средствами, с последующим восстановлением водительских прав в общем порядке (п. 3 ст. 65-1 УК Молдовы) [9, с. 111].

Стоит отметить, что в научной литературе указывается на одинаковость для государственных служащих последствий, наступающих в результате наложения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности, и просто фактических последствий судимости. Применительно к российскому законодательству стоит процитировать И.А. Архенгольц, «...государственные служащие будут отстранены от должности как с назначением такого наказания, так и без него в силу общеправового последствие судимости в виде запрета занимать должности в государственных органах... наличие неснятой или непогашенной судимости зачастую препятствует нахождению в должности муниципального служащего, что закрепляется на уровне нормативных правовых актов муниципального образования. Таким образом, назначение наказания в виде лишения права занимать должности в государственных органах и в органах муниципального образования оказывается «фиктивным», поскольку и без его назначения судимое лицо не будет допущено к замещению названных должностей» [10]. Отметим, что для служащих частных организаций это наказание будет оставаться эффективным, поскольку в законодательстве большинства государств – участников СНГ отсутствуют ограничения на занятия должностей в организациях частной формы собственности.

По мнению Р.В. Комбарова, имеет место конкуренция этого наказания с условным осуждением к лишению свободы, что является одной из причин редкого назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [11, с. 30].

По-разному в уголовных законах государств – участников СНГ разрешен вопрос о возможности применения лишения права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних. В законодательствах Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана отсутствует возможность назначения этого наказания за преступления, совершенные лицами до восемнадцати лет. В других государствах – участниках СНГ предусмотрена возможность лишать несовершеннолетних лишь права заниматься определенной деятельностью (п. 3 ч. 1 ст. 190 УК Беларуси; п. 1 ч. 1 ст. 88 УК Казахстана; ч. 1 ст. 88 УК РФ; п. 6 ч. 1 ст. 87 УК Таджикистана). Только в Украине к несовершеннолетним может быть применено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 98 УК Украины). При этом сроки лишения права заниматься определенной деятельностью в части стран значительно меньше в отношении несовершеннолетних: «на срок от одного года до трех лет» (ст. 112 УК Беларуси); «от одного года до двух лет» (ч. 2 ст. 88 УК Казахстана; ч. 3 ст. 87 УК Таджикистана).

Как отмечает А.В. Звонов, частым явлением стало уклонение от отбывания наказания осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [12, с. 84].

Однако не во всех уголовных законодательствах государств-участников СНГ предусматриваются действенные механизмы реализации ответственности за уклонение осужденного от наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности.

Лишь уголовные законы Беларуси, Кыргызстана и Украины предусматривают соответствующие механизмы. Согласно ч. 6 ст. 51 УК Беларуси, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но на срок не свыше пяти лет.

С.А. Пичугин обращает внимание на значительную долю повторных преступлений, совершенных лицами, осужденными к этому наказанию после их постановки на учет [13, с. 21].

Как отмечает А.Ю. Рыжанков, более эффективным будет сочетание лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом [14, с. 188].

Уголовный закон Кыргызстана предусматривает возможность не замены наказания, а привлечения виновного к уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ч. 7 ст. 63 УК Кыргызстана).

Таким образом, на постсоветском пространстве фактически отсутствует уголовно-правовая ответственность за уклонение от отбывания этого наказания, что, согласимся с А.М. Бородиной и И.В. Дворянсковым, является недопустимым [15, с. 431].

При этом М.В. Афанасьев указывает, что разные органы исполняют на постсоветском пространстве это наказание: в Украине, Республике Казахстан, Молдове, Киргизской Республике исполнение данного наказания осуществляет служба пробации; Республике Беларусь и Армении – уголовно-исполнительная инспекция; Республике Азербайджан – исполнительный чиновник; Республике Узбекистан, Республике Туркменистан – орган внутренних дел; Республике Таджикистан – инспекция по исправительным делам [16, с. 42].

Заслуживает внимание уголовно-правовой механизм лишения юридического лица права заниматься определенной деятельностью в уголовных законах Азербайджана и Молдовы.

Согласно ст. 99-4.1 УК Азербайджана, основанием применения уголовно-правовых мер к юридическому лицу, в том числе лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью, являются преступления, совершенные физическими лицами в пользу этого юридического лица или в защиту его интересов. Как подчеркивает М.Г. Гумбатов, лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью в Азербайджане

назначается, если сохранение за юридическим лицом права заниматься определенной деятельностью считается нецелесообразным [17, с. 70].

Это лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью состоит в ряде правоограничений: аннулировании лицензии на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, запрете на заключение определенных сделок, выпуск акций или других ценных бумаг, получение государственных субсидий или иных льгот, либо занятие другой деятельностью. Срок этих правоограничений зависит от тяжести совершенного преступления: от одного года до пяти лет (ст. 99-7 УК Азербайджана).

Лишение юридического лица права заниматься определенной деятельностью по уголовному закону Молдовы состоит в наложении таких же правоограничений, однако налагаться они могут на срок до пяти лет, либо на неограниченный срок (ст. 73 УК Молдовы).

Отметим, что украинский уголовный закон, хотя и предусматривает меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц, однако не включает в них лишение права заниматься определенной деятельностью, а только штраф, конфискацию и ликвидацию (ст. 96.6 УК Украины).

Заключение и выводы

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что положения ст. 49 МУК в национальных законодательствах государств – участников СНГ реализуются в разном объеме.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности получило отражение во всех уголовных законах государств – участников СНГ, однако содержание может существенно отличаться от предложенного в ст. 49 МУК.

Большинство законодателей государств – участников СНГ под этим наказанием понимают запрет занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, и, как правило, не предусматривают круга конкретных ограничений. Исключением является лишение права управления транспортным средством, которое в ряде стран выступает самостоятельным наказанием. По нашему мнению, относительно этого наказания в уголовных законах должна идти речь не о лишении, а о запрете управления транспортным средством, поскольку в судебной практике имеют место случаи наложения этого наказания на лиц, которые лишены права управления транспортными средствами за административные правонарушения. Считаем, что статьи о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должны содержать соответствующее примечание, что это наказание может заключаться в «запрете или лишении права управления транспортными средствами на срок...».

Наибольшее расхождение наблюдается в сроках лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Срок определяет характер, тяжесть, форму вины совершенного преступления и особые признаки осуждаемого. Положительно отметим наличие дифференциации сроков наказания в зависимости от характера совершенного преступления в ряде уголовных законов, например, УК Казахстана. Считаем, что подобный подход следует применить и в уголовных законах государств – участников СНГ.

Так, в целях обеспечения соответствия наказания тяжести совершенного преступления, предлагается установить конкретные сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкциях статей УК Республики Беларусь. В настоящий момент это наказание может назначаться на срок до пяти лет, и суд сам определяет конкретный срок в приговоре. При этом анализ белорусской судебной практики показывает, что суды назначают в абсолютном большинстве случаев наказания именно на пять лет, без учета личности виновного и фактических обстоятельств дела [18].

Для большинства государств – участников СНГ необходимым является разработка и имплементация механизма замены наказания в виде лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на иное наказание в случае уклонения лица от соблюдения норм его правоограничений.

Литература

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2022 год // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – URL: <https://court.gov.by/ru/statistika1/140398d808504cbe.html> (дата обращения: 11.06.2023). – Текст : электронный.
2. Информация о работе местных судов за 2022 год (в сравнении с 2021 годом) // Официальный сайт Верховного Суда Кыргызской Республики. – URL: <https://court.gov.by/ru/statistika1/140398d808504cbe.html> (дата обращения: 11.06.2022). – Текст : электронный.
3. Милюков, С. Ф. Российская система наказаний / С. Ф. Милюков ; под редакцией Б. В. Волженкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. – 48 с. – Текст : непосредственный.
4. Ларченко, А. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания: проблемы сроков / А. А. Ларченко. – Текст : электронный // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).
5. Минина, В. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зарубежном уголовном законодательстве / В. В. Минина. – Текст : непосредственный // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания : сборник статей II Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2018 года / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 95–99.
6. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты: монография / Н. В. Пантелеева, Т. А. Корень, В. В. Минина [и др.]. – Текст : электронный // Репозиторий Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова. – URL: <https://libr.msu.by/handle/123456789/10574> – Дата доступа: 11.06.2023.
7. Савенко, И. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за халатность / И. А. Савенко. – Текст : электронный // Электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-aspekty-otvetstvennosti-za-halatnost> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Кафиатулина, А. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. ист. наук : 12.00.08 / А. В. Кафиатулина ; Рос. гос. университет Правосудия. – М., 2019. – 291 с. – Текст : непосредственный.
9. Сафин, Л. Р. Зарубежный опыт формирования перечня наказаний, не связанных с лишением свободы / Л. Р. Сафин. – Текст : непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 103–116.
10. Архенгольц, И. А. Сравнительный анализ содержания наказания в виде запрета заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности и общеправовых последствий судимости / И. А. Савенко. – Текст : электронный // Электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-soderzhaniya-nakazaniya-v-vide-zapreta-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-ili-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-i/viewer> (дата обращения: 17.02.2023).
11. Комбаров, Р. В. Проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Р. В. Комбаров. – Текст : непосредственный. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 3. – С. 29–33.

12. Звонов, А. В. Содержание кары уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: краткий обзор / А. В. Звонов. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 82–88.
13. Пичугин, С. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики / С. А. Пичугин. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 11. – С. 16–24.
14. Рыжанков, А. Ю. Реализация принципов справедливости, гуманизма и индивидуализации наказания при привлечении к уголовной ответственности за служебную халатность / А.Ю. Рыжанков. – Текст : непосредственный // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – Вып. 15. – С. 184–191.
15. Бородина, М. Б. Уголовно-правовые аспекты ответственности за халатность / М. Б. Бородина, И. В. Дворянсков. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – С. 428–434.
16. Афанасьев, М. В. Зарубежный опыт уголовно-исполнительного законодательства стран содружества независимых государств по исполнению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / М. В. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Legal Bulletin. – 2020. – № 2. – С. 41–48.
17. Гумбатов, М. Г. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уголовно-правовая мера в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридического лица и их исполнение в Азербайджанской Республике / М. Г. Гумбатов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – № 1. – С. 68–74.
18. Банк данных судебных постановлений белорусских судов // База электронного судопроизводства. – URL: <https://service.court.gov.by/ru/account/login?returnUrl=%2Fru%2Fjuridical%2Fjudgmentresults> (дата обращения: 11.06.2023). – Текст : электронный.